

Памяти Н. К. Перова

Русская колония в Истанбуле в трауре.

Скоропостижно скончался самый видный и уважаемый среди местной русской эмиграции ее представитель, председатель русского благотворительного общества, Николай Константинович Перов.

Уроженец Рязанской губернии села Долгинино, сын местного дьякона, он окончил Духовную семинарию в Рязани, но не пошел в «духовное» звание, а поступил на историко-филологический Факультет Харьковского университета, в котором, ввиду сложившихся обстоятельств последнего, восьмого семестра окончить не мог.

Имея с детства большие способности к рисованию он одновременно учился в Харьковском Художественном училище, закончил его и был преподавателем рисования в гимназии. В 14 году был мобилизован и, окончив школу прапорщиков, был послан в Сибирь, в Ачинск, для обучения и подготовки маршевых рот.

На фронт попал в начале 17 года в чине подпоручика и за прикрытие отступления дивизии, командуя вследствие убыли офицерского состава батальоном, настолько удачно провел это трудное задание, что получил сразу Владимира с мечами и бантом.

Затем Белая армия, Крым и Константинополь.

Он пел в хоре посольской церкви, был долгое время регентом и старостой церкви Пантелеймоновского подворья, а последние два года старостой Андреевской церкви.

Но, кроме всего этого Н. К. Перов с 27-го года по день своей кончины, то есть непрерывно в течение 36 лет был художником-декоратором государственного муниципального театра в Истанбуле, точнее, театров драмы и оперы.

Он познакомился и очень подружился с талантливым высокой европейской культуры режиссером государственных театров в Истанбуле Мухсином Эртогрул. Этот последний в двадцатых годах четыре года прожил в Москве и был постоянным и любимым учеником К. С. Станиславского в Художественном театре. Он настолько хорошо овладел русским языком, что стал переводить чеховские пьесы на турецкий язык и ставить их на государственной сцене. Вследствие дружного сотрудничества Н. К. Перова и Мухсин Эртогрула эти постановки были настоящим художественным произведением.

Кроме чеховских пьес ставились и другие пьесы старого русского репертуара — «Живой труп» Л. Н. Толстого, имевший также большой успех, «Вера Мирцева» и другие.

Как мы сказали уже выше, Н. К. Перов был одним из основателей Русского Благотворительного общества ПАЭ, название взятое из начальных букв подворий Афонских монастырей, откуда началась деятельность общества: Пантелеймоновское, Андреевское и Ильинское (Илья по-турецки — Элиа). И после смерти в 57 году А. М. Насонова, он был бессменным его председателем.

Н. К. Перов был человеком исключительно добрым и отзывчивым, и мягким по своему характеру. Он всегда старался улаживать все трения и недоразумения между эмигрантами и членами благотворительного общества. И даже самый факт его скоропостижной кончины вызван был, в сущности, его добротой.

Против дома, где он жил с семьей на азиатском берегу в предместьях Истанбула, жила в маленьком деревянном домике старуха с внучкой и там начался пожар. Н. К. Перов поспешил помочь выбраться из горящего дома больной старухе и девочке, таскал вещи, мебель.

Утомленный непосильной по возрасту работой (ему было под 80), Н. К. Перов сел отдохнуть и через несколько минут упал со стула. Больное сердце не выдержало...

За свои 42 с половиною года пребывания в Константинополе-Истанбуле, мне не пришлось еще видеть таких торжественных похорон, какие были устроены Н. К. Перову.

Не только, разумеется, вся почти без исключения русская колония и все, связанные с нею родственными и дружескими узами, иностранцы и истанбульцы, но пришли на них также артисты государственного театра драмы и оперы почти в полном составе во главе со своим режиссером Мухсином Эртогрул и их друзья, представители муниципалитета и очень много журналистов.

В турецких газетах были большие статьи, посвященные Н. К. Перову.

Надир Бек